

генерала Панфилова И. В. Вошли в историю слова политрука Клочкова В. Г.: «Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва!» Более 30 немецких танков пытались прорваться вдоль Волоколамского шоссе на подступах к Москве. Потеряв 18 танков, множество солдат, в результате ожесточенного боя, враг так и не смог сломить сопротивление героев-панфиловцев.

На первом этапе войны в Казахстане были сформированы, обучены и отправлены на фронт 14 стрелковых и кавалерийских дивизий, 6 бригад. Каждая 9-я пуля, выпущенная по врагу, была отлита из казахстанского свинца. Республика приняла более 532 тысяч эвакуированных, а в октябре 1945 года – около 2 млн. 464 тыс. человек насильственно переселенных. 220 заводов и фабрик из прифронтовой полосы были перебазированы в Казахстан. На фронт ушел каждый пятый казахстанец, это около 1 млн. 200 тыс. человек, более 600 тыс. из них не вернулись.

На Ленинградском направлении воевала треть всех казахстанских воинских формирований. Казахстан был ближайшим тылом Сталинградского фронта. Тысячи воинов Казахстана бились за освобождение Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, Молдавии, за взятие Берлина, участвовали в разгроме Квантунской армии милитаристской Японии.

Около 500 человек – солдат, сержантов и офицеров Казахстана получили высшие награды Родины – звания Героев Советского Союза. А бесстрашные летчики-штурмовики Талгат Бегельдинов, Леонид Беда, Иван Павлов, Сергей Луганский, лично уничтожившие десятки вражеских самолетов и танков, удостоены этого высокого звания дважды. Молодой офицер Р. Кошкарбаев вместе с Г. Булатовым одними из первых водрузили Знамя Победы над куполом поверженного рейхстага. Первыми женщинами героями Востока стали девушки: пулеметчица 100-й стрелковой бригады Маншук Маметова и снайпер 54-й стрелковой бригады Алия Молдагулова.

На ратные подвиги бойцов звали пламенные строки казахского акына Жамбыла Жабаева «Ленинградцы, дети мои!», лучшие стихи и песни, а также плакаты и сатирические куплеты тех военных лет.

Они захоронены на полях бывших сражений под Москвой, Волгоградом, Ленинградом, на Украине, в Польше, Чехословакии, Прибалтике, во многих других европейских странах. По ним можно изучать хронологию Великой Отечественной войны, географию ожесточенных сражений с ненавистным врагом, не на жизнь, а на смерть. Ефонов Захар Филиппович – рядовой, 1906 г. р., погиб в бою 24.04.1945 года. Похоронен: ЧССР. Лапут Сергей Романович – лейтенант. Погиб в бою 08.11.1945 года. Похоронен: Западная Померания. Медведев Николай Алексеевич – рядовой, пулеметчик, 1925 г. р. Погиб в бою 13.08.1945 года. Похоронен: Манчжурия, г. Хунсу. Николенко Михей Дмитриевич – лейтенант, ком. пулеметного взвода, 1905 г. р. Погиб в бою 15.05.1945 года. Похоронен: Харьковская обл., Изюмский район, 1,5 км севернее поселка Средний. Орлов Семен Павлович – капитан, умер от ран 12.05.1945 года. Похоронен в Польше, на площади г. Лослау.

Эти неизмеримые и невозможные потери предопределили на много лет вперед ощутимые демографические перепады внуков и правнуков, не появившихся на свет детей войны многих поколений страны-победительницы и ее союзных республик. Есть в этой Книге памяти и счастливые исключения. На стр. 28 указано: Дудченко Григорий Прокопьевич – рядовой, стрелок в/ч 307 СП 110 гв. СД, 1925 г. р., уроженец Алматинской области, Илийского района, ст. Или. Погиб в бою 03.10.1943 года. Похоронен: Кировоградская обл., Ануфриевский район, с. Куцеваловка.

Как нам удалось выяснить, Григорий Дудченко после тяжелейшего ранения выжил, благодаря тому, что его сослуживец, перетянув израненный живот, вытащил с поля боя, в невероятно сложной боевой обстановке с огромными потерями в живой силе и технике с обеих сторон. Этим объясняется поспешная похоронка с фронта на ст. Или в далекий Казахстан. Мы встречались с Григорием Прокопьевичем, писали о нем в нашей областной газете, рассказывали об этом невероятном случае и его послевоенном житье-бытье. До сих пор сохранился в блокноте его домашний телефон, по которому я и узнал от его супруги, что он, дважды рожденный, ушел уже из жизни, гораздо позже указанного в похоронном извещении срока.

и России. В течение 5-ти лет музей посетили более 15-ти тысяч человек. Среди них были делегации польских, румынских, монгольских студентов, школьников из самых разных уголков республики. Оставили свои записи в Книге для почетных гостей Д.А. Кунаев и Н.А. Назарбаев, руководившие республикой в те годы. Здесь же, у фасада сельского Дома культуры, где расположен музей, установлен бюст Алии Молдагуловой. Заведуют этим историческим музеем все это время супруги Галимжан и Париза Байдербесовы – педагоги, большие энтузиасты и знатоки жизненного, а также боевого пути героини, ставшей вместе с Маншук Маметовой звездой Востока на все времена. Поисковый отряд местной школы «Юный патриот» под их руководством ведет переписку со многими фронтовыми друзьями, родственниками Алии. Например, с группой «Поиск» школы № 891 г. Москвы, с ребятами из школы № 140 города Ленинграда, которые особенно чтят память и любят нашу знаменитую землячку, передали в дар музею солдатскую каску, найденную ими в местах кровопролитных боев у деревни Казачиха. Особой теплотой проникнуты письма школьных подруг Алии — Калининой из далекого Владивостока, З. Поляковой из Алтайского края, фронтовых подруг Артамоновой и Даниловцевой из Ленинграда, посетивших родину Алии в 80-е годы, а также сестры Сапуры Молдагуловой. Здесь же письма членов экипажа «Алия» Каспийского пароходства.

Музей гордится многими экспозициями, которые собраны и изготовлены тут многолетним трудом сельских энтузиастов. Например, световой муляжный пейзаж, изображающий «Аул Булак» – родное село Алии, «Бой при взятии опорного пункта «Казачиха», макеты снайперской школы Ленинграда, фотография блокадного города, школьная парта Алии, фронтовая одежда и другие экспонаты.

ГЕРОИНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

На этой благодатной земле, где неувядаемой славой покрыли себя 6 Героев Советского Союза, побывали и выступили перед сельчанами в те годы многие выдающиеся мастера искусств Казахстана. В частности, фольклорно-этнографический оркестр казахских пародных инструментов «Отырар сазы» под

управлением выдающегося композитора Н. Тлендиева. В сентябре 1983 года на хобдинской земле в селе Алпайсай состоялась памятная встреча в рамках фестиваля, который посвятили памяти Алии Молдагуловой алматинцы – выдающиеся деятели искусства республики народный артист Ермек Серкебаев, известные композиторы Сыдык Мухамеджанов и Мансур Сагатов, Бакир Баяхунов, солист театра оперы и балета им. Абая Марат Мусабаяев.

Почетных гостей из Алматы встречали торжественно. Они посетили музей Алии Молдагуловой, побывали на речке Хобда, где любила купаться Алия и даже сохранился небольшой деревянный мостик, по которому она ходила босиком. Потом алматинские гости сфотографировались на память у мраморного бюста героини. А вечером артисты выступили в переполненном зале сельского Дома культуры с большим концертом классической музыки. До сих пор храню у себя в архиве этот фоторепортаж, как бесценную реликвию.

18 мая 1986 года в Доме культуры села Алпайсай состоялась премьера художественного фильма «Снайперы» о подвиге Героя Советского Союза Алии Молдагуловой. Талантливым режиссерам «Казахфильма» Б. Шамшиеву и С. Аскаркову удалось воссоздать реальную картину боевых сражений на Ленинградском фронте, первого боевого крещения батальона девушек-спайперов, которые были не старше 25-ти лет, трагического эпизода гибели Алии смертью храбрых 14 января 1944 года.

Главную роль Алии сыграла актриса Айтурган Темирова, прекрасно воссоздавшая на экране, по мнению зрителей, героический образ Алии. А ее внешняя схожесть, внутренняя цельность натуры притягивает к себе внимание зрителей, как свет яркой и прекрасной звезды, который не тускнеет, пройдя сквозь толщу времени и пространства. По мнению авторов фильма, это собирательный образ советских девушек – спайперов, а всего их было подготовлено в то время около 2-х тысяч, и уничтожили они на фронтах Великой Отечественной войны целую дивизию фашистов. Об этом говорила актриса на XIX кинофестивале в г. Алматы. Сейчас, в год 65-летия Великой Победы, этот замечательный патристический фильм не должен лежать и пы-

литься на нолках кинопроката. Его снова должны посмотреть и оценить по достоинству наши зрители в клубах, а также Домах культуры, на телевидении. Чтобы сохранить память о тех, кто не вернулся из боя и, став Героем, шагнул в бессмертие.

Памяти Ални Молдагуловой посвятили свои произведения многие казахстанские авторы. По сведениям музея, это поэмы А. Деркаченко «Здравствуй, Алия» и С. Жиенбаева – «Алия», повесть А. Нурмухановой «Шыгыс шынары» – «Тополек Востока», балет М. Сагатова «Алия», пьеса А. Тарази «Алия», «Баллада о подвиге» П. Савчука и Ф. Тарасенко, песня С. Байтерекова и Б. Тажибаева «Алия», принесшая мировую славу народной артистке республики Розе Рымбаевой, сборник статей С. Аскарова, документальные фильмы оператора Н. Толочкова «Бросок в бессмертие» и «Наша Алия», скульптурный памятник М. Айнекова в Алматы.

А вот отрывок из стихотворения И. Степанова «Бессмертие», посвященного подвигу Героя Советского Союза Алии Молдагуловой.

*Сотня каких-то шагов
Крутит поземка кругом.
Сотня шагов до врагов
– Рота! В атаку! Бегом!*

*Трудно по снегу бежать –
Вроде совсем неглубок.
Ярость в груди не сдержать,
Крутит поземка у ног.*

*...Братья! Ребята! За мной!
Девичий голос взлетел.
Девичий голос зовет.
Девичий голос велел.*

*Рота рванулась вперед.
Только полсотни шагов.*

*Рота за нею бежит,
Десять шагов до врагов.*

*Кто-то споткнулся, лежит.
Алая кровь на снегу.
Вот и траншея – змея.
Рота – в упор по врагу!*

*Кончено... – Где Алия?
– Где?.. Оборвался вопрос.
Голос солдатский подвел
В локоны черных волос.*

*Ветер поземку нашел,
Сжата винтовка в руке.
Лужица крови видна,
Палец застыл на курке.*

*Ах, как щемит тишина
... Тени могучих дубов.
Птицы на сотни ладов
Ей, не смолкая, поют.*

*Песня светла и быстра.
Память, как вечность, сильна.
В бронзе казашка – сестра
Сердце щемит тишина.*

ИМЕНЕМ АЛИИ

В Москве в Перовском районе один из проспектов назван именем Алии Молдагуловой. В 1980 году решением Ленгорсовета бывшая улица имени Гурдина переименована в улицу имени Алии Молдагуловой. Ее именем названа улица и в Алматы. А на родине Алии, в Алпайсае, в ее честь переименовали в 1970

году улицу Почтовую. Носит ее имя и местная школа. Как в песне поется:

*На свете много улиц славных,
Но не сменяю адрес я.
В моей судьбе ты стала главной,
Родная улица моя.*

В Алпайсае праздник улицы стал традиционным. Обычно он совпадает с днем рождения героини. Улица имени Алии Молдагуловой выглядит в этот день особенно нарядно. На ней организуется передвижная выставка произведений об Алие. Хозяйки готовят вкусные национальные блюда: тару, джент, курт, кулинарные изделия, которые сельчане тут же отвеживают. Потом ведущие праздника рассказывают о знатных и интересных людях улицы, многодетных семьях, о ветеранах труда и особенно об участниках Великой Отечественной войны. В этот праздничный день некоторые молодожены улицы Алии сочетают свой брачный союз, наиболее достойные односельчане награждаются Почетными грамотами и дипломами за производственные успехи. Местные поэты и музыканты исполняют свои стихи и песни о родной улице, а заканчивается День улицы большим праздничным концертом и дискотеккой для молодежи. И все это посвящается светлой памяти Алии, а ее земляки так и говорят: «Алия всегда с нами! Мы помним тебя, Алия!»

В год 65-летия Великой Победы этот хороший опыт патристического воспитания подрастающего поколения вполне мог бы пригодиться и нам, капшагайцам, с безмянными пока городскими микрорайонами, порушенным и разоренным музеем боевой и трудовой славы, с нерастроченной поисковой энергией школьников и, наконец, со многими и многими незаслуженно забытыми ветеранами минувшей войны и боевого трудового фронта.

ЖИВИ И ПОМНИ

ПИСЬМА С ФРОНТА

Ветеран Великой Отечественной войны, боец 177-й стрелковой дивизии, капчагаец Борис Александрович Охримовский воевал на Лужском рубеже, участвовал в боях на Невском пятачке по прорыву блокады Ленинграда.

Невский пятачок. К августу 1941 года Псков уже был захвачен, враг рвался к Ленинграду. К этому времени был создан Лужский оборонительный рубеж. 177-й дивизии поступил приказ задержать здесь продвижение немецкой армии, чтобы дать возможность Ленинграду укрепить оборону. Дивизия стояла на главном направлении удара. Вместо двух недель бойцы продержались 45 дней, целых полтора месяца, неся при этом большие потери в живой силе и технике. Но немцы вышли к Кингисеппу и готовы были перерезать Московское шоссе. По приказу командования дивизия вынуждена была оставить свои рубежи. В Ленинграде ее пополнили свежими силами, укомплектовали техникой, боеприпасами и снаряжением. 7 ноября 1941 года была сделана очередная попытка форсировать Неву, чтобы прорвать вражеское кольцо окружения. Шквал огня обрушил неприятель на плоты и лодки. Из трех наших полков уцелел тогда только один. Но все же доблестные солдаты смогли захватить и удержать небольшой плацдарм вдоль берега – полтора километра в длину и метров 800 вглубь. Это и был знаменитый Невский пятачок. Старший сержант Борис Охримовский остался цел и вместе с однополчанами был переправлен через ленинградскую ледовую «дорогу жизни» на станцию Жихарево, чтобы держать тут оборону. Позднее отбили у врага станцию Погостье. В этом месте в январе-феврале 1942 года был сформирован отдельный лыжный батальон, который принял впоследствии участие в тяжелых кровопролитных боях на Ленинградском фронте. Из 380 бойцов батальона уцелели в то время лишь 18. В том числе судьба хранила и Бориса Охримовского. Он участвовал затем в освобождении города Любани, после чего дивизия получила название Любанской, освобождал Нарву, Выборг и Ригу, с бо-

ями прошел всю Прибалтику. Закончил войну под Кенигсбергом 8 мая 1945 года. На фронте был автоматчиком, снайпером, разведчиком лыжного батальона. 27 августа 1942 года был ранен. За годы войны Борис Охримовский лично уничтожил 21 фашиста, что документально зафиксировано в его фронтовой книжке «Счет мести».

Кавалер боевого ордена Славы, награжденный 8-ю медалями ветеран часто вспоминал и первые, наиболее трагические дни той мировой войны, и последние победные майские дни 1945 года.

Сейчас эти бесценные воспоминания особенно дороги. Подрастающее поколение должно знать своих героев. Жить и помнить...

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

– Шла последняя военная весна. Советские войска уже были под Берлином, а наша 177-я Любанская стрелковая дивизия вела ожесточенные бои по уничтожению Курляндской группировки противника. Фашисты планировали 7 мая дать бой, чтобы вывести свои войска из окружения, но наше командование опередило замыслы врага. После массовой артподготовки 8 мая наши войска овладели главными укреплениями, после чего враг капитулировал. Капитуляцию принимал командующий Ленинградским фронтом маршал Говоров, – вспоминал Борис Александрович.

– И вот наступило утро 9 мая, долгожданный День Победы! Наши позиции находились на возвышенности, метрах в 400 от немецких, вдоль которых уже были расставлены белые флаги. Была хорошо видна извивающаяся дорога, по которой двигались колонны немецких пленных, брошенные противником пушки, ящики с боеприпасами, автомашины, танки. Нашему полку выпала особая честь первым принять капитуляцию поверженного врага с поднятыми руками и белыми флагами. Немецкий генерал с опущенной головой подошел к советскому командованию и тихо доложил, что Берлин капитулировал, а вверенные ему войска сдаются в плен. Затем он попросил раз-

решения попроситься со своими офицерами. На этом его миссия закончилась. Потом мы узнали, что среди пленных были и те, кто воевал ранее с нами под Ленинградом.

9 мая. До этого счастливого дня было почти 4 года тяжелейших кровопролитных боев, с невосполнимыми потерями в живой силе и технике. Борис Охримовский не только разил врага винтовкой, штыком и кинжалом, что зафиксировано даже по дням тех военных лет в его пожелтевшей со временем снайперской книжке, он еще и писал замечательные фронтовые стихи, которые печатались в газетах, звучали на радио и в концертных программах фронтовой самодеятельности. Многие из них автор читал сам на солдатских привалах. А еще все эти суровые годы Борис писал письма с фронта в далекий башкирский город Зилаир своей маме Клавдии Львовне.

ЗДРАВСТВУЙ, МАМА...

Вот они, потертые, выцветшие от времени треугольники, со штемпелями военно-полевой почты. Всего их мама тогда сохранила 10, и им уже более 60 лет. В наше время мальчишки складывают так бумажные самолетки и кораблики или голубей из тетрадных листочков. Но в этих волнующих строчках и между строк - суровые будни той священной войны, бесценные свидетельства тех страшных битв и в то же время такая теплая, сыновья, чем-то похожая на есенинскую, любовь к матери. Приведем лишь некоторые отрывки из этих фронтовых писем сквозь толщу времени и пространства, с высоты сегодняшнего дня под ярким солнцем на мирном голубом небе над головой.

5 декабря 1941 г. Здравствуй, моя дорогая мама! Пишем от тебя по-прежнему не получаю, да, признаться, не совсем уверен, что и тебе письмо дойдет, потому что сейчас сообщение с тылом затрудненное ввиду сдачи нашими войсками г. Тихвина. Поезда не ходят, но, может, письма на самолетах доставят... Пока по-прежнему жив и здоров и, как пишется, тою и тебе желаю. Изрядно беспокоят самолеты. За эти дни бомбежки участились. На днях бомба попала в соседний дом. Дом весь разворотило, а в нашем доме стекла не осталось. Вчера до обеда

только стекла вставил, опять прилетел, черт, да и бросил бомбы напротив... Мама! Я очень часто задумываюсь о том, как ты живешь. Хорошо, что хоть там спокойно и никуда ехать не нужно. А здесь я насмотрелся на эвакуированных, которые едут с ребяташками неизвестно куда – просто сердце щемит.

14 мая 1942 г. Сегодня утром вернулся из разведки. Мокрый весь, так как пришлось по болотам ползать, а меня уже ждала радость, т.е. твое письмо, в котором ты меня поздравляешь с днем рождения. Одно в твоём письме мне не понравилось – это то, что ты зря беспокоишься за меня, ведь до сего времени ничего со мной не сделалось. Думаю, что дальше все будет благополучно. Сегодня доставили ценные сведения о противнике, а батареи наши в пух разнесли место, где они были. Весна у нас в полном разгаре. Цветы болотные расцвели, но нет тут наших синих подснежников. Ну ничего, все цветы будут наши! Завтра мне исполняется ровно 26 лет, а сегодня ночью иду к немцам, я им справлю свои именины, угощу автоматным огнем, а на второе – гранату. Привет всем знакомым и девочкам!

4 июля 1942 г. ...Написал половину странички и тут пришлось идти в ночной бой. В иаступление на этот раз пришлось идти по болоту, а письмо лежало в кармане гимнастерки, недописанное. Конечно, под пулеметным и минометным огнем и взрывами гранат приходилось ложиться в любую яму, не считаясь, есть ли там вода или нет. Ну, нисьмо, конечно, размокло. Мама! Сел вот писать письмо, а вроде писать нечего. Вот если бы поговорить, это уже другое дело. Было бы о чем – и тебе, и мне.

28 июля 1942 г. ...Ты пишешь, мама, что отправила Димку и Павлика, и что они плакали. Ну ничего, пусть повоюют. Да и при том они, кажется, еще обучаться сначала будут. Пусть мама М. Щетинина не плачет, что его на передовую отправят. Я вот только на передовой нахожусь шестой месяц и даже не раиен!

Сейчас занялся истреблением фашистов. В прошлом письме я писал тебе, что убил семь штук, а теперь еще пять прибавь. Всего на моем счету вместе значатся 12 немцев, из них один офицер и один наблюдатель. Надеюсь, что дальше счет мести буду увеличивать. Ведь представь себе, мам, если бы каждый

убил по 12 фашистов, то и войны давно бы уж не было.

Знают меня здесь все, вплоть до командования полка. Вчера пришел в штаб полка, там ответственный работник, которого хорошо знают в Ленинграде, поздравил меня на собрании. Даже руку пожал и папироской угостил. Это за истребление фашистов.

Поспели ягоды, только земляники почти нет, больше черники да других болотных. Недавно набрал котелок черники, положил сахару и сварил варенье, вот покушал с удовольствием!

25 августа 1942 г. Сын твой шлет тебе, мама, горячий фронтовой привет, который, конечно, будет тебе приятен! Недавно меня вызвали для участия в самодеятельности нашего соединения. Бывали во многих частях, показывали концерты и т.д. Я лично читал стихи своего сочинения про боевую жизнь нашу, про героев наших. Сегодня мы опять едем на передовую. Но после всего, что видел и слышал, еще больше закипает злоба в сердце, вспоминается все прошлое, невольно рука сжимается на винтовке и хочется мстить врагу за отнятое счастье, за жизнь, за молодость.

30 августа 1942 г. Узнав из последнего моего письма о моем ранении, наверное, не в меру расстраиваешься. Но беспокоиться обо мне совершенно нечего... Адрес на госпиталь дать пока не могу, т.к. за два дня побывал в трех госпиталях, а завтра переводят еще дальше в тыл, но куда — не знаю. Кругом типина и спокойствие, да и делать нечего. Ну, считаешь книжонки да патефончик покрутишь, вот и все занятия. Хочется опять на передовую, ближе к шуму. Хочется больше пополнить свой счет мести. Ты, конечно, удивишься, как можно хотеть из места спокойного рваться в грохот войны. Но тебе все равно этого, мама, не понять. Это чувство развивается только в бою, в суровой фронтовой жизни. Передай, мама, привет всем. Всем, кого я знаю. А девушкам, конечно, особо передай, что немцы мне при ранении прическу испортили.

25 сентября 1942 г. Ты, мама, в письме зовешь меня хоть ненадолго домой, но ведь здесь не так просто это делается. Я бы и сам с удовольствием умчался домой, да не пускают. Очень хорошо, что управилась с картошкой, всю зиму будешь теперь

обеспечена. Ты пишешь, что из моих писем заключила, что я всегда рвусь куда-то, словно у меня никого нет. Но, мама, не думай, что я забываю о тебе, но откровенно сознаться, не люблю я быть в последних рядах, а особенно в бою. Ты права, что впереди у меня еще целая жизнь. Об этом я помню. Ну уж если попаду в такое положение, что выхода не будет, то все же я недаром погибну. О поездке ко мне ты совсем зря думала, ведь это не так близко.

Август 1942 г. Письмо матери сыну Борису на фронт.

Дорогой мой Боречка! Вчера получила от тебя письмо и очень рада, что ты жив и здоров. За последнее время что-то редко стала получать от тебя письма. Пойми, милый, как нелегко одной жить на свете. То ли дело, когда мы жили вместе. Да, эта разлука для меня является большим горем, к которому я не могу привыкнуть. Спасибо тебе за стихотворение «Вперед, истребитель!». О тебе в лесхозе помнят. Пошел уже второй год нашей разлуки, сколько еще продлится война. Зашла вот только сейчас Верочка. А пришла она проститься, так как уезжает в Акъярский зерносовхоз на хлебоуборочную со школой, я ей показала твоё стихотворение. Она от него была в восторге. Пока была у меня, написала тебе записку.

Пока писала тебе письмо, пришла почта и принесли написанное тобой письмо от 28 июля. Вот уж были мы с ней рады, конечно, читали вместе с Верочкой. Как говорится, «не было ни гроша, да вдруг алтын». Ведь как приятно получать письма с фронта от своего сыночка. Вся тут и отрада. Ведь верно? Карточки я тебе высылала, хотя и неважные. Нет пластинок в фотоаппарате. Послала также твою карточку, где ты снят при значке. Боречка, если есть возможность сняться, то снимись, я бы с удовольствием взглянула, какой ты теперь стал, наверное, возмужал.

Боречка, помнишь, как ты мне прислал привет от своих товарищей? Так передай и им от меня большой, большой привет.

Привет также от всех наших девчат, а также от Лизы Назаровой.

Привет от наших райсоветских.

Твоя мама.

...Клавдия Львовна умерла в 1985 году. Она так и прожила всю свою жизнь одна в далеком башкирском городе Зилаир. Ее муж Александр, занимавшийся там совершенно мирным трудом, лесничим в местном лесхозе, был репрессирован сталинским режимом в 1937 году, приговорен к 10-ти годам лагерей без права переписки, но, как позже выяснилось, в первые же месяцы был расстрелян, как враг народа, в застенках НКВД. Оставшиеся годы жизни сын Борис, Боренька был для матери единственной отрадой.

ФРОНТОВЫЕ СТИХИ. 1941-1945 гг

В апреле 1996 года ко Дню Победы в Капчгае вышел небольшой сборник некоторых фронтовых писем Бориса Александровича Охримовского и его бесценных стихов военных лет. Вот она, белая книжечка, с гвардейскими лаврами и звездами на тигульном листе под заголовком «Пережитое». Автор не только проявил себя отважным бойцом на поле брани в те далекие фронтовые годы, писал теплые и нежные письма матери, но и сочинял вполне зрелые, навеянные военной тематикой и боевой славой фронтовые стихи.

Сборник открывается стихотворением «[Первый рубеж]», датированным июлем 1941 года.

Наши воины не могли тогда допустить и мысли о том, что враг своим кованым сапогом сможет маршировать по улицам Ленинграда: Ни шагу назад!..

*И вот на Лужском рубеже
Стоим, безусые ребята,
Хоть повзрослевшие уже,
Невоевавшие солдаты.
Окопы роем и потеем,
До боя надо все успеть.
А мне не терпится скорее
Живого фрица посмотреть.
Что я не струшу, верю свято.*

*На скворешне своей одинокой,
Над печальною тенью трубы,
Гость весенний, скворец из далека
Громко плачет над неплотом избы.
И над этой вербой опаленной
Этот домик с крылатым жильцом,
О счастливой поре отдаленной
Мысль наводит о прежнем, былом...*

Заканчивается этот сильнейший по своему творческому началу, правдивости, подлинному героизму сборник фронтовых стихов «Новогодним тостом» от 30 декабря 1945 года.

*Когда оглянешься назад
На все минувшие невзгоды,
Пути немалые лежат
Былые огненные годы.
Но в Новый год сбিরались мы
На фронте иль в тылу глубоком,
И пили за крушение тьмы,
Поднявши головы высоко.
И час пришел, опять в кругу
Мы пьем за счастье, за Победу!
Недаром в страшную пургу
Мы шли в огонь, минуя беды.
Так в Новый год, в кругу друзей
Поднимем тост под гимн народа,
За счастье Родины моей,
За мирный труд и за свободу!*

Личная история легла в основу фронтового стихотворения «Ася» о том, как молодой боец после долгой разлуки наткнулся в ночной разведке на свою возлюбленную, сраженную вражеской пулей.

*Фронт. Весна. Землянка в шесть накатов.
Дробь «Максима» в звездной тишине...*